

ЮБИЛЕЙ

Если существует такое понятие, как "сложный человек", то Леонид Броневой подходит к нему на все сто. Сложный — прежде всего в своей непредсказуемости. Одно мимолетно сказанное в его адрес слово может вызвать страшный гнев актера. Другое, казалось бы, столь же незначительное, — наоборот, смутить. Это по словам относительно близко знающих его коллег. Почему "относительно"? "У меня нет близких друзей", — это уже говорит он сам. Броневому любят и боятся. Одновременно. А поскольку боятся, то и любить предпочитают, скажем так, на расстоянии. Даже накануне юбилея, а сегодня одному из любимейших наших актеров исполняется 75, просьба сказать несколько слов о НЕМ вызвала у многих коллег Леонида Сергеевича по меньшей мере настороженность. И предельную аккуратность в выражениях. А кто-то и вовсе не стал рисковать: кому же охота ссориться с Мюллером?

Людмила ИВАНОВА
(актриса, однокурсница Броневского):

— Он пришел к нам сразу на третий курс. Встретили настороженно, но уважительно. До этого ведь в Магнитогорске Леня играл Ленина, а aby кто тогда Ильича не играл. Очень мягкий, скромный человек: ни с кем особо не дружил, но не потому, что "звездил" — нет, такого не было. Просто Леня не любил высываться, никуда не лез. Единственное, все собирались вокруг Броневского, когда он садился за пианино: Леня потрясаяще играл и пел Вертинского.

Потом, так же тихо, Броневой уехал по распределению в Воронеж. А через три года, когда от рака умерла его первая жена, выпускница Вахтанговского театра, он позвонил мне. Рассказал про свое горе, про то, что остался один с 4-летней дочкой, и спросил: "Ты не можешь помочь мне показаться в каком-нибудь московском театре?" У меня тогда как раз был отпуск, и мы прощались с ним почти по всем ведущим столичным театрам. Начали, конечно, с "Современника", где я играла. Но Ефремов Леню не взял, сказал, что в труппе есть уже подобный типаж — Женя Евстигнеев. Во всех остальных театрах Броневского брали, но сам он остановился на Малой Бронной.

Лев ДУРОВ (актер и режиссер театра на Малой Бронной):

— Броневой — человек сложный. У него свой собственный мир, в который он никого не пускает. Но талантливые люди и не бывают простыми. Поэтому с Броневым лучше всего быть в нормальных деловых отношениях. Даже у меня, человека в общем-то неконфликтного, иногда случались с ним перепалки. Когда я ставил "Сократа", где Броневой играл главную роль, он потребовал, чтобы я снял с ролей двух актеров, не дотягивающих, по его мнению, до нужного уровня. Я не согласился, сказал: "Нет, я их дожду, они сыграют". Леня, конечно, не мог этого простить: как — я, Броневой, тебя прошу, а ты отказываешься?! В гневе он бывает по-настоящему страшен.

В этом плане мне вспоминается один из матчей нашей старой хоккейной сборной против звезд НХЛ. Тогда Бобби Халл толкнул нашего защитника Васильева, а Озеров прокомментировал этот эпизод так: "Бедный Халл. Он не знает, с кем связался". Через три секунды "бедный Халл" уже лежал на льду. Это точно про Броневского. С ним лучше не конфликтовать.

Елена КОРЕНЕВА (актриса, игравшая с Броневым в театре на Малой Бронной и снявшаяся с ним в фильмах "Тот самый Мюнхгаузен" и "Покровские ворота"):

— Хоть и работала с Леонидом Сергеевичем в одном театре, не могу сказать, что знаю его достаточно хорошо. Броневой никогда не относился к разряду людей компанейских. Со стороны он производил впечатление человека молчаливого, даже несколько печального. Крайне редко разговаривал, но, когда говорил, часто отпущал шуточки, скажем так, язвительного характера. Помню, когда Эфрос вернулся из своей первой поездки в Америку, он собрал вокруг себя практически всю труппу и взахлеб рассказывал об увиденном. И все со знаком плюс. "Единственное, — говорит, — вы не поверите, в своем гостиничном номере я обнаружил... таракана". Все, естественно, засмеялись. А когда наступила тишина, раздался невозмутимый голос Броневского: "А может, он выполз из вашего чемодана".

Совершенно другим я увидела Броневского много лет спустя, когда уже вернулась из Америки. Мы встретились на вечеру памяти Анатолия Эфроса. Леонид Сергеевич подошел ко мне со слезами на глазах, долго держал за руки. Говорил, как со своей женой Викторией Валентиновной они переживали за меня. Спрашивал: как дела, как мама... Своим, таким неожиданным проявлением теплоты он меня просто поразил: ведь не друг, не приятель, даже не человек моего по-

БРОНЯ

БРОНЕВОВОГО

"На самом деле он человек глубоко чувствующий, добрый, даже сентиментальный",

— утверждают коллеги юбиляра

Выпускной спектакль Школы-студии МХАТ, 1955 г.

коления. Тогда я поняла, что Броневой, несмотря на его каменную маску, человек глубоко чувствующий, добрый, даже сентиментальный.

Также неоднозначен Броневой и на сцене. В конце каждой его реплики — многоточие. В его монологах всегда больше невысказанного,

■ Личное дело Броневского Леонида Сергеевича, народного артиста СССР с 1989 года

Родился 17 декабря 1928 года в Киеве. Супруга — Броневая Виктория Валентиновна, по профессии — инженер. Дочь — Валентина Леонидовна. Внучка — Ольга. В 1950 году закончил Ташкентский институт театрального искусства имени А.Н.Островского, а в 1955 году — Школу-студию МХАТ. Играл в театрах Магнитогорска, Оренбурга, Грозного, Иркутска, Воронежа. После смерти первой жены вместе с 4-летней дочкой переезжает в Москву. С 1961 года — актер театра на Малой Бронной, с 1988 года — актер театра имени Ленинского комсомола. На сегодняшний день занят в спектаклях: "На всякого мудреца довольно простоты", "Чайка", "Королевские игры", "Варвар и еретик". В кино Леонид Броневой дебютировал в 1964 году. С тех пор снялся в более чем 50 фильмах. Наиболее популярные роли: Мюллер ("Семнадцать мгновений весны"), Герцог ("Тот самый Мюнхгаузен"), Велюров ("Покровские ворота"), Доктор ("Формула любви"). Последнее время в кино не снимается.

майте, что я на него обижаясь. Пожелайте ему от меня только одного — здоровья.

Олег ТАБАКОВ (худрук МХАТ, Шелленберг из "Семнадцати мгновений"):

— Как это ни странно, общих сцен в "Семнадцати мгновениях" у нас с Леной практически не было. Так что о Броневом могу судить только по нашей юности — мы ведь с ним из одной "конюшни", Школы-студии МХАТ. Леня пришел к нам уже человеком умелым, снискавшим успех на провинциальной сцене. Однако ассимилировался в Москве не так уж просто. Правильно говорят: "Каждому овощу свое время". И его время не могло не прийти. Именно "Семнадцать мгновений" вдруг так внятно, зримо и доказательно поставило его на свое место. Которое он сегодня и занимает, с достоинством и по праву.

Леня — милый моему сердцу человек, хоть мы никогда особо и не дружили. В первую очередь желаю ему здоровья, терпения, ну и ролей, конечно.

Инна ЧУРИКОВА (актриса "Ленкома"):

— Бесконечно уважаю, ценю, считаю его невероятно большим артистом. Второго такого нет. Леонид Сергеевич как никто трудолюбив, он очень свято и верно относится к своей профессии. Не позволяет себе ни минутного опоздания, ни незнания текста — к каждой репетиции Броневой готов на все сто. Работа — его жизнь. И этой жизнью он востребован.

И вместе с этим Леонид Сергеевич, конечно, — человек настроения. Порой бывает замкнут. Тогда его никто не трогает: все понимают, что, если сейчас он такой, значит, есть причины для переживаний, для плохого настроения. А в другой раз он сам подойдет, попросит у тебя какого-то совета. В такие минуты Броневой бывает очень трогательным. Особенно когда говорит о своей жене Вике, которую любит безумно. Броневой вообще — очень семейный человек. Если вдруг Вика неважно себя чувствует — это сразу заметно по настроению Леонида Сергеевича.

А иногда Броневой превращается в веселого озорника, элегантно раздающего дамам комплименты. Вот только когда отмечаешь эту его черту, Леонид Сергеевич моментально смущается, говорит: "Ой, что вы, что вы?"

Он вообще очень впечатлительный. Однажды, помню, мы играли в Ленинграде, и из первых рядов то и дело доносились грубые реплики двух каких-то не совсем трезвых зрителей. Как же Леонид Сергеевич расстроился! Дня три на нем лица не было — все жаловался, ему хотелось найти их и вызвать на дуэль. Ранимый, щепетильный, к нему очень бережно надо относиться. Иное слово пролетит незаметным воробьем, а его заденет. Мне кажется, из-за одного такого неосторожного слова Анатолия Эфроса, которого Броневой очень любил, он и ушел из театра на Малой Бронной. Хотя и сам Леонид Сергеевич порой может ответить и жестко, и метко. Он как ребенок: не терпит несправедливости и за свое достоинство всегда постоит. Дай бог ему здоровья.

Дмитрий МЕЛЬМАН.

"Отцы и дети" "Ленкома": Леонид Броневой и Александр Лазарев-мл.

чем высказанного. Все привыкли видеть в Леониде Сергеевиче комика — по мне, он трагик.

Татьяна ЛЮЗНОВА (режиссер "Семнадцати мгновений весны", в данный момент после серии операций находится на лечении в ЦКБ №2):

— Была бы счастлива окунуться в те приятные воспоминания, но... Последняя операция, которую мне сделали, оказалась не такой уж простой. У меня онемела нижняя губа, одно ухо практически не слышит. Говорить долго не могу, потому что связки быстро садятся... А Леонид Сергеевич... Он ко мне не заходит. Но не поду-

Леня, конечно, не мог этого простить: как — я, Броневой, тебя прошу, а ты отказываешься?! В гневе он бывает по-настоящему страшен.